

Развитие международного сотрудничества по противодействию организованной преступности: ценностный выбор мирового сообщества

Ефимова А. И.

Транснациональная организованная преступность в XXI веке представляет глобальную проблему в связи с вызовами международной безопасности и развития. Эта проблема требует комплексного ответа со стороны международного сообщества. Мир без преступности является одним из ценностных ориентиров человеческого развития в условиях глобализации. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.) предложила механизмы по предупреждению и борьбе с транснациональными преступлениями, сформировала принципы универсального понимания криминальных угроз и императивов их преодоления на многосторонней основе.

В XXI веке глобальные вызовы международной безопасности и развития требуют комплексного ответа со стороны международного сообщества, выстраивания системы связей и взаимодействий, как государств, так и негосударственных акторов для консолидации мирового сообщества в целях эффективного решения глобальных проблем современного мира.

Процессы глобализации политического регулирования уже стали фактом современной действительности, дополняя процессы экономической глобализации. Формирование глобального правового пространства стало логическим продолжением универсализации жизни мирового сообщества в целом, организующим и регулирующим началом многих сфер международной жизни.

Международно-правовое регулирование в сфере международных отношений всегда отражало особенности их исторического развития, эволюции и составляло их неотъемлемую часть. В основе современного международного права находятся принципы,

закрепленные в Уставе ООН, широко признанные в международных отношениях, а основополагающие нормы международного права и международных договоров включены в национальные правовые системы, включая Конституции государств¹.

Декларация тысячелетия, принятая Организацией Объединенных Наций, определяет как центральную задачу обеспечение универсального и позитивного влияния глобализации на все страны и народы, обрела всеохватывающий и справедливый характер². Под воздействием изменений функций государств увеличилось влияние негосударственных акторов на мирополитические процессы и на формирование международного права, стираются границы между внутренним правом и международным правом — можно говорить о возникновении Глобального права³.

В условиях усиления взаимозависимости мира повышается необходимость унификации не только принципов глобального экономического управления, но и универсализации в международно-поли-

Ефимова Анна Ивановна — соискатель кафедры мировой политики МГИМО (У) МИД РФ, email: anna.yefimova@gmail.com.

тической и правовой сферах. В конце XXI — начале XXI вв. возникла необходимость регулирования новых проблем глобального значения, которые до этого решались на внутрисударственном, двустороннем или региональном уровнях. К таким проблемам относится необходимость сотрудничества в борьбе с международным терроризмом и транснациональной организованной преступностью (ТОП).

Глобализация транснациональной организованной преступности

Существует несколько практических измерений проблемы. Отдельно стоят вопросы борьбы с международными преступлениями — против человечности, проявлений геноцида, военных преступлений. Другой проблемный блок представлен целым рядом наиболее опасных международных уголовных преступлений, вызывающих особую озабоченность мирового сообщества: терроризмом, наркоторговлей, торговлей людьми, нелегальной миграцией, отмыванием доходов, торговлей оружием, коррупцией и другими преступлениями. Подобные преступления, являющиеся, по сути, уголовными, несут особую опасность для мирового сообщества в силу своего транснационального характера, охватывая территории сразу нескольких государств.

Преступления с «иностранным элементом», под которыми в международном праве понимают общеуголовные преступления, совершаемые частными лицами, с присутствием «иностранного элемента»⁴, — не новое явление. Секьюритизация этой проблемы до уровня глобальной произошла в результате обретения международной преступностью качественно новых характеристик: расширения масштабов деятельности, усложнения структуры организованных преступных групп, используемых технических средств, влияния на экономическую, политическую и социальную сферы. Организованная преступность, ранее использовавшая локальные (или региональные) ресурсы для осуществления своей деятельности, теперь оперирует на межконтинентальном уровне, в масштабах всей мировой экономики.

Концепция «транснациональных преступлений» появилась в 90-е гг. XX века. В середине 90-х гг. Сьюзен Стрэндж отмечала, что организованная преступность сама по себе не является новым феноменом, однако обретенный ею транснациональный характер — по своим масштабам явление принципиально новое, которое непосредственно угрожает мировой экономике⁵.

Сложности в исследовании ТОП связаны также с комплексным характером этого феномена, требующим междисциплинарного подхода на стыке криминологии, экономических и политологических дисциплин, социологии и т.д. Как и любая преступность, ТОП — феномен социальный, и ее основания нужно проследивать на локальном уровне (исторический, социальный, культурный контекст)⁶. С другой сто-

роны, транснациональный компонент деятельности таких преступных групп предполагает анализ с точки зрения угроз для безопасности отдельных государств и регионов, для международной безопасности в целом. ТОП представляет многоуровневую угрозу — внутренней стабильности государств, региональной и глобальной безопасности.

Исследователи обратили внимание на то, что рост подобных преступлений совпал с периодом окончания холодной войны, распадом ряда государств и связанных с этим конфликтов⁷. В развивающихся странах экономическая глобализация, либерализация рынков, интеграция в мировую экономику сопровождалась масштабными структурными реформами. В результате либеральной экономической политики в этих странах увеличилась социально-экономическая поляризация, углубился разрыв между наиболее богатыми и наиболее бедными. Это способствовало формированию социальной базы потенциально готовой к вовлечению в нелегальную деятельность (как в качестве субъекта, так и объекта).

Другим фактором, способствовавшим росту транснациональной организованной преступности, большинство исследователей называют глобализацию: снятие барьеров международной торговли, передвижения товаров, людей и капиталов параллельно создавали условия для роста транснациональных преступлений⁸. Экономическая либерализация и уменьшение роли государства в экономическом регулировании оставляют пространство для деятельности транснациональной преступности, которая «замещает» государство там, где его присутствие сокращается. Новые возможности, открываемые экономической глобализацией, были использованы преступными группами с целью получения прибыли подобно тому, как эти возможности использовались легальным бизнесом (транснациональную организованную преступность сравнивают с ТНК). Стирание границ, сжатие пространства способствовали установлению тесных контактов между национальными преступными группами по всему миру в целях разделения труда и максимизации прибыли⁹.

С учетом масштабов транснациональной преступной деятельности можно говорить о криминологических проблемах глобализации. Транснациональная преступность влилась в глобализационные процессы и использует открываемые ими возможности, становясь одним из выгодоприобретателей экономической глобализации¹⁰. После окончания холодной войны помимо увеличения числа международных преступных групп обозначилась тенденция к установлению сетевых отношений между международными преступными группами. Влиянию глобализационных процессов подверглась структурная организация преступных групп, которые образуют сетевые транснациональные структуры, взаимодействующие на разных стадиях организации наркоторговли, нелегальной миграции, торговли

оружием и т.д. Возможности отдельного государства противостоять ТОП ограничены суверенитетом над определенной территорией, что используется в качестве дополнительного преимущества мобильными, построенными по сетевому принципу структурами транснациональных преступных групп¹¹.

Таким образом, в условиях повышения прозрачности границ, появления новых негосударственных акторов транснациональная организованная преступность стала одной из угроз международной безопасности. Борьба с преступностью входит в повестку дня международной безопасности. В докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам ООН «Более безопасный мир: наша общая ответственность» отмечается, в частности, что распространение транснациональной организованной преступности повышает риски со стороны других угроз безопасности, а то время как способность государства противостоять этим угрозам ослаблена коррупцией. Поэтому организованная преступность — прямая угроза для безопасности и государства, и человека¹².

Международный опыт противодействия транснациональной организованной преступности

Осознание мировым сообществом серьезности угроз, исходящих от наркоторговли, отмывания денежных средств, коррупции и других преступлений началось только в XX веке как в силу нарастания масштабов этих вызовов, выходящих за рамки отдельного государства, так и в связи с их негативным влиянием на социально-политическую, экономическую сферы, безопасность государства и человека.

Ведущая роль в правовом регулировании усилий государств и мирового сообщества по противодействию транснациональной организованной преступности принадлежит ООН; в последние десятилетия, когда стало очевидным, что способность государств по отдельности противостоять распространению международной преступности не соответствует масштабам преступлений, под эгидой ООН были разработаны многие универсальные документы по противодействию ТОП, и работа мирового сообщества в этом направлении приобретает все более системный характер.

Первый международный опыт борьбы с криминальными вызовами международного характера был связан с подписанием межгосударственных соглашений, в том числе против работорговли (Венская конвенция 1815 г.), распространения порнографии (Парижская конвенция 1910 г.), подделки денежных знаков (Конвенция 1929 г.)

К началу XX века интернациональный характер ряда преступлений не позволял отнести их исключительно к компетенции одного государства — складывалась ситуация, когда международное сотрудничество в этой области становилось необходимым. В 1927 году в Варшаве состоялась Первая международная

конференция по унификации уголовного законодательства, где к числу преступлений международного характера были отнесены пиратство, работорговля, наркоторговля, торговля порнографическими материалами, подделка денежных знаков.

В настоящее время выработан ряд правовых норм в сфере противодействия международной преступности, отраженных в международно-правовых документах: Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (2005 г.), Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.), Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (2003 г.), Конвенция ООН в борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 г.), Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (1990 г.) В рамках Совета Европы было принято 9 конвенций в области борьбы с международной преступностью. Среди них — Европейская конвенция о компенсации жертвам преступлений (1998 г.), Протокол к Конвенции о кибер-терроризме (2003 г.) и другие. Кроме того, как правило, многие международные соглашения содержат положения о сотрудничестве в борьбе с тем или иным видом международной преступности.

Международно-правовые многосторонние документы регламентируют различные формы международно-правового сотрудничества государств и международных организаций по противодействию преступлениям. Обычно сотрудничество предполагается на основе взаимной правовой помощи в сфере обмена информацией, помощи в проведении расследований, розыска преступников, судебных разбирательств, конфискации имущества и т.д. Помимо этого сотрудничество в борьбе с ТОП осуществляется на региональном уровне и на двусторонней основе.

Диверсификация спектра криминальных угроз международного уровня и активизация системного противодействия им после окончания «холодной войны» повысили внимание к проблеме борьбы с транснациональной организованной преступностью. ООН взяла на себя координирующую роль в борьбе с криминальными вызовами постбиполярного периода.

ООН с начала своего существования занималась проблемами предупреждения и пресечения преступлений: под эгидой ООН принят ряд международных конвенций, ГА ООН регулярно принимает резолюции с рекомендациями по противодействию отдельным видам преступлений международного характера. С 1955 года каждые пять лет созывается Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. XI Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию состоялся в Бангкоке в апреле 2005 года. По его итогам была

принята Бангкокская декларация — «Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия»¹³.

В начале 1990-х гг. в рамках ООН был предпринят ряд важных шагов, направленных на повышение эффективности координации государств-членов в борьбе с ТОП. В 1990 году Генеральной Ассамблеей ООН были одобрены модельные типовые договоры (в области уголовного правосудия, экстрадиции и т.п.), а в 1991 году была принята Программа ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Основная цель Программы — оказание помощи странам-членам в деле предупреждения преступлений и уголовного правосудия.

Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию была создана в 1991 году в качестве функциональной комиссии Экономического и социального совета ООН, заменив ранее существовавший Комитет по предупреждению преступности и борьбе с ней, учрежденный в 1971 году. В состав Комиссии входят 40 членов, представляющие государства Африки (12 мест), Азии (9 мест), Восточной Европы (4 места), Латинской Америки и Карибского бассейна (8 мест), Западной Европы и других государств (7 мест)¹⁴. Срок полномочий членов Комиссии составляет 3 года.

Министерская конференция по борьбе с транснациональной организованной преступностью состоялась в Неаполе в ноябре 1994 года. В работе конференции приняли участие представители 142 стран; по ее итогам ГА ООН приняла Всемирный план действий по борьбе с организованной транснациональной преступностью (Global Action Plan against Transnational organized crime). В 1997 году на шестом заседании Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию была создана Рабочая группа по исполнению Неапольской декларации. Центральным вопросом в работе Группы стала выработка определения организованной преступности: в качестве компромиссного варианта были обозначены ключевые элементы, характеризующие феномен организованной преступности — наличие организации, постоянный характер, разделение труда внутри группы, насилие и устрашение, иерархия, стремление к получению прибыли, влияние на общество, СМИ и политические структуры¹⁵.

В 1998 году Комиссией был создан межправительственный Комитет *ad hoc*, открытый для участия всех государств, включая государства, не являющиеся членами ООН, для разработки текста конвенции по противодействию транснациональной преступности. В ходе работы Комитета важную роль сыграли отдельные государства, обратившие внимание на проблемы, с которыми они непосредственно сталкиваются наиболее близко. В частности, Австрия и Италия подняли вопрос о нелегальной миграции, Аргентина — торговле детьми, Япония и Канада выступили

за включение в текст будущей конвенции новых инструментов по борьбе с нелегальным производством и торговлей огнестрельным оружием.

Подписание в 2000 году Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности¹⁶, а также трех протоколов к ней¹⁷ стало важной вехой в борьбе с транснациональной преступностью в рамках ООН.

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности применяется в отношении преступлений транснационального характера, совершенных при участии организованной преступной группы. Организованная преступность понимается через характеристики организованных криминальных групп, серьезность совершаемых ими преступлений¹⁸. Конвенция определяет организованную преступную группу как «структурно оформленную группу в составе трех или более лиц, существующую в течение определенного периода времени и действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду» (ст. 2).

Транснациональный характер преступления может проявляться в целом ряде вариаций (ст. 3 п. 2):

1. (преступление) совершено в более чем одном государстве;
2. совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;
3. совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; или
4. совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

В Конвенции не дается определение организованной преступности (транснациональной организованной преступности) — этот термин не упоминается в тексте. Однако же определение ООН отражает такие характеристики ТОП, как ее транснациональность, размер преступных групп и продолжительный характер их деятельности.

В разряд противозаконных отнесены: участие в организованной преступной группе (ст. 5), отмыwanie доходов от преступлений (ст. 6), коррупция (ст. 8), воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 23). Дополнительные протоколы к Конвенции более детально раскрывают криминальный характер торговли людьми, незаконной миграции, незаконного оборота огнестрельного оружия.

Конвенция содержит статьи, регулирующие вопросы экстрадиции, взаимной правовой помощи, сотрудничества между правоохранительными органами,

обмене информацией, а также предупреждения транснациональной организованной преступности (ст. 31). Последнее положение предполагает принятие надлежащих законодательных, административных и прочих мер с целью защиты национальных рынков от проникновения транснациональных преступных групп (например, осужденные за преступления лишаются права занимать должности руководителей юридических лиц, создается специальный национальный реестр таких лиц; вводится механизм контроля над процедурами торгов, выдачи субсидий и лицензий и т.д.)

Контроль над выполнением положений Конвенции осуществляет Конференция участников Конвенции, которая оценивает исполнение положений Конвенции странами-участниками и предлагает дальнейшие рекомендации в отношении развития международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью. В отношении исполнения Конвенции нет обязанности участников представлять отчеты о результатах ее имплементации, отсутствует и механизм требования предоставить такую информацию: страны-участники приводят свои национальные законодательства в соответствие с положениями Конвенции по своему усмотрению. Отсутствие жестких механизмов контроля называют одним из недостатков Конвенции против транснациональной организованной преступности¹⁹.

Наиболее сильная сторона международно-правовых актов заключается в том, что они носят всеобъемлющий характер. В случае с основным международно-правовым актом, посвященным вопросам борьбы с транснациональной организованной преступностью — Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности — огромное значение играет участие как развитых, так и развивающихся стран. В ходе разработки проекта Конвенции развивающиеся и развитые страны признали, что в борьбе с организованной преступностью необходимо действовать на многосторонней основе, трансформировать национальные правовые практики в русле общепринятых норм, проводя их в жизнь через деятельность своих национальных институтов. Это признание стало значительным шагом вперед, учитывая отсутствие тесных связей между пенитенциарными системами государств, а также их нежелание в какой-либо мере утрачивать часть своего суверенитета.

Важно также, что в Конвенции участвуют более 125 стран, включая беднейшие страны мира, что позволяет говорить о перспективах дальнейшего расширения применения Конвенции.

В условиях глобальной взаимозависимости мира основное направление международного сотрудничества по предупреждению и борьбе с транснациональной преступностью заключается в унификации принципов международного экономического сотрудничества, универсализации правил поведения частных акторов в международно-политической и

правовой сферах.

Глобальное регулирование международного сотрудничества по противодействию транснациональной организованной преступности переживает период становления. В этой связи многосторонние усилия в борьбе с криминальными вызовами мирового развития составляют часть комплексного процесса институционализации глобального регулирования.

На пути к универсализации правового регулирования борьбы с транснациональными преступлениями основными задачами являются закрепление международных стандартов в национальных практиках уголовного процесса, совершенствование сотрудничества и оказание взаимной правовой помощи, координация работы национальных правоохранительных органов.

В результате координации международных усилий в борьбе с транснациональной организованной преступностью одним из ключевых достижений стало частичное упорядочение профильных понятий и определений, признание большинством государств существования угроз, исходящих от деятельности транснациональных преступных групп, осознание необходимости международного взаимодействия с целью предотвращения таких преступлений, преследования преступников и их наказания.

Россия, как и все международное сообщество, сталкивается с целым рядом новых угроз и вызовов безопасности. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года к числу задач обеспечения национальной безопасности относится, в частности, совершенствование правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью. В Концепции национальной безопасности Российской Федерации 2000 года прямо указывается, что борьба с организованной преступностью и коррупцией имеет не только правовой, но и политический характер, а внешняя политика России должна быть направлена на развитие международного сотрудничества в области борьбы с транснациональной преступностью и терроризмом²⁰.

Противодействие организованной преступности, таким образом, становится одним из приоритетных направлений государственной политики и внешнеполитического курса РФ.

РФ ратифицировала Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности и два протокола к ней с заявлениями в 2004 году. Заявления касаются положений, регулирующих вопросы юрисдикции, оказания взаимной правовой помощи, выдачи преступников²¹. По линии ООН, в частности, было принято решение о внесении Россией регулярного взноса в Фонд Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН)²².

Активизация усилий России в сфере международного сотрудничества по противодействию ТОП, принятие международных обязательств в этой сфере, повлекли за собой необходимость внесения измене-

ний во внутреннее законодательство, совершенствования нормативной базы, в частности, по вопросам незаконной миграции, торговли людьми, человеческими органами. Так, еще в 1990-е гг. в отношении преступления торговли людьми в России фактически не было предусмотрено наказания: соответствующие изменения были внесены в законодательство в 2003 году (ст. 127.1. и 127.2 УК РФ).

Постепенно восполняя пробелы в законодательстве, РФ расширяет международное сотрудничество в сфере противодействия ТООП. Масштабная работа по противодействию преступности проводится по линии органов внутренних дел: на 2009 год договорно-правовая база министерства внутренних дел включала более 700 двусторонних и многосторонних международных договоров различного характера, в частности, об обмене информацией, розыске, исполнении запросов, обмене опытом и др.²³

Активная деятельность ведется по линии СНГ: в 2005 году было принято Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека (25 ноября 2005 г.), позднее была утверждена Программа сотрудниче-

ства государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми на 2007–2010 годы²⁴.

В рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) были выработаны важные решения о координации усилий государств-членов в сфере противодействия транснациональной организованной преступности, в частности, по вопросам борьбы с незаконным оборотом наркотиков, терроризмом и организованной преступностью, расширении сотрудничества с Афганистаном по противодействию этим угрозам²⁵.

Summary: *Transnational organized crime in the 21st century constitutes a global threat to international security and development, thus entailing a multifaceted respond from the international community. The world without crime has become a crucial value of the mankind development agenda within logic of globalization. The UN Convention against Transnational Organized Crime (2000) has provided a framework for international cooperation, formulated principles of universal understanding of criminal threats and importance of combatting them on a multilateral basis.*

Ключевые слова:

транснациональная организованная преступность; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.); глобализация; безопасность; международно-правовое регулирование.

Keywords:

transnational organized crime; UN Convention against Transnational Organized Crime (2000); globalization; security; international legal regulation.

1. Лихачев В.Н. Россия и международно-правовое сообщество (часть 1) // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. — 2008. — №2–3 (81–82).
2. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/declarat/summitdecl.htm>
3. Шумилов В. М. Краткая история международного права (в контексте цивилизационного подхода) // Московский журнал международного права. — №1. — 2006. — стр. 423.
4. Международное право: учебник / отв. ред. А.Н.Вылегжанин. — М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. — стр. 766.
5. Strange, Susan. 1996. The Retreat of the State: The Diffusion of Power in the World Economy. Cambridge University Press. 239 pp. — p. 110.
6. Hobbs, Dick. Going Down the Glocal: The Local Context of Organized Crime // The Howard Journal. — Vol. 37, Issue 4. — November 1998. — pp.407–423.
7. См.: Fijnaut, Cyrille. Transnational Crime and the Role of the United Nations in Its Containment through International Cooperation: A Challenge for the 21st Century // European Journal of Crime, Criminal Law & Criminal Justice. — 2000. — Vol. 8, Issue 2. — pp. 119–127; Shelley, Louise. The Unholy Trinity: Transnational Crime, Corruption, and Terrorism // Brown Journal of World Affairs. — Winter/Spring 2005. — Vol. 11, Issue 2. — pp. 101–111; Stanislawski, Bartosz H. Transnational Organized Crime, Terrorism, and WMD // International Studies Review. — Mar. 2005. — Vol. 7, Issue 1. — pp. 158–160; Louise Shelley, John Picarelli, and Chris Corpora. Global Crime Inc. / in Beyond Sovereignty: Issues for a Global Agenda. Ed. By Maryann Cusimano Love. Thomson. Wadsworth. 2003 — pp. 143–166; Rosner, Lydia. Cracking Pandora's Box: the Soviet Breakup and the Onset of Buccaneer Capitalism // Trends in Organized Crime. — Winter 2000. — Vol. 6, Issue 2. — pp. 141–148.
8. О криминологических проблемах глобализации см.: Moises Naim. The Five Wars of Globalization // Foreign Policy. — January-February 2003. — pp. 29–37; Лунеев В.В. Тенденции преступности и ее социально-правовой контроль в глобализирующемся мире // Актуальные вопросы противодействия международной преступности

- на современном этапе. — М., 2005. — С.113–121; Жилин Ю. Глобализация в контексте развития современной цивилизации // Свободная мысль — XXI. — 2002. — № 4. — С. 27–39.
9. Aguilar-Millan, Stephen; Foltz, Joan E.; Jackson, John; Oberg, Amy. The Globalization of Crime // Futurist. — Nov/Dec2008. — Vol. 42, Issue 6. — pp. 41–50; Andreas, Peter. Transnational Crime and Economic Globalization // Transnational Organized crime and International Security: Business as Usual? / Mats Berdal and Monica Serrano, editors; — Lynne Rienner Publishers, 2002; Лунеев В.В. Организованная преступность, уголовный терроризм в условиях глобализации // Социологические исследования. — 2002. — № 5. — С. 60–67.
10. Issues in World Politics / ed. by B. White, R. Little, M. Smith. — 3ed ed., revised, expanded and updated. — New York: Palgrave Macmillan, 2006. P. 239.
11. Исследования формирования сетевых транснациональных криминальных структур принадлежат Филу Вильямсу (Phil Williams). См.: Williams, Phil. Cooperation among criminal organizations / in Transnational Organized crime and International Security: Business as Usual? / Mats Berdal and Monica Serrano, editors. Lynne Rienner Publishers, 2002. — pp. 67–82.
12. Более безопасный мир: наша общая ответственность. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам (2004 г.) — с. 60. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/secureworld/report.htm>
13. Режим доступа: http://www.un.org/russian/events/11thcongress/bangkok_decl.pdf
14. 18-я сессия Комиссии состоялась в апреле 2009 г. в Вене. — Режим доступа: <http://www.unodc.org/unodc/en/commissions/CCPCJ/session/18.html>
15. Vlassis, Dimitri. The UN Convention against Transnational Organized Crime // Transnational Organized crime and International Security: Business as Usual? / Mats Berdal and Monica Serrano, editors. — Lynne Rienner Publishers, 2002. — pp. 87–88.
16. Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/documen/convents/orgcrime.htm>.
17. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (2000 г.); Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (2000 г.); Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему (2001 г.)
18. Schloenhardt, A. Migrant Smuggling: Illegal Migration and Organized Crime in Australia and the Asia Pacific Region. — Leiden; Boston: M. Nijhoff Publishers, 2003. — p. 332.
19. Schloenhardt, A. Migrant Smuggling: Illegal Migration and Organized Crime in Australia and the Asia Pacific Region. — p. 343.
20. В соответствии с Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 утратила силу.
21. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее: федеральный закон РФ от 26 апреля 2004 г. N 26-ФЗ // РГ (Федеральный выпуск). — 2004. — 29 апреля. — №3467.
22. В 2010 г. РФ внесла 500 тыс. долл. в Фонд Управления ООН по наркотикам и предупреждению преступлений.
23. Нургалиев Р. Дипломатия сыска / Р. Нургалиев // РГ (Федеральный выпуск). — 2009. — 10 ноября. — № 5034.
24. Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ. — Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/main.aspx?uid=6630>.
25. Декларация и План действий специальной конференции по Афганистану под эгидой Шанхайской организации сотрудничества, Москва, 27 марта 2009 года. — Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/293/36/PDF/N0929336.pdf>.